

Автор - Максим Потарин, Санкт-Петербург (Россия).

ЛЮБОВЬ И КРОВЬ

Нос

Человеческое лицо так устроено,
что главной его частью является нос —
есть рот, губы, глаза, ресницы и брови, но
все-таки нос поважнее, нос — это нос!
Маленький, большой, крючковатый, картофельный,
орлиный, уточкой, пуговкой, огурцом,
вздернутый, плоский, с греческим, с римским профилем —
именно нос характеризует лицо.
Он всегда с нами, его кончик мы видим все,
морщим его, когда недовольны, сопим,
вытираем платками, прячем при минусе —
вот неполный список действий, связанных с ним.
Нос-орган отвечает за обоняние,
нос-флюгер за правильный курс, коль не дурак,
нос-насос используется наркоманами,
а в нос-мишень четко прилетает кулак —
в общем, важнейшая вещь, необходимая,

но иногда и мешающая слегка,
когда целуемся, любимый с любимой,
однако без поцелуев нельзя никак.

Любовь и кровь

У нас не жизнь, а поле боя:
повсюду слезы, стоны, кровь —
пронзает нам сердца по двое
непобедимая любовь.

Любовь и кровь, за каплей капля,
текут из множественных ран
и нет сантехника и пакли,
чтоб их заткнуть, как старый кран.

Любовь и кровь соединились
в одно понятие / процесс,
как Джон Макклейн и Брюс Уиллис,
как Ленин и КПСС.

Любовь и кровь — бензин для тела
и газ для легкости души,
утрата их всегда смертельна,
пусть даже кажется, что жив.

Любовь без крови — ложь и прелесть,
кровь без любви — животный сок,
разъединишь — попса и ересь,
соединишь — тяжелый рок.

В избитых рифмах мало чести,
но нет точнее «кровь — любовь»,
любовь и кровь навеки вместе,
пока хрустящая морковь.

Связанные одной целью

Как Дарвина — с Уоллесом, Джоуля — с Ленцем,
тебя и меня не разъять — и не нужно!
Так мощно сегодня колотится сердце,
что волны идут по бесчисленным лужам
одна за одною, удар за ударом,
к востоку и западу, к северу, к югу.

Автор: Оргкомитет
29.03.2016 18:00

Мы, знаю, не самая гладкая пара,
но точно не сможем прожить друг без друга —
недаром повязаны общей веревкой
и — нет, не хотим до концов дотянуться,
пускай не свободно и в чём-то неловко,
и слишком привычно, и блёкло, и куцо,
и век наш не долгод, нужда и болезни
меняют мою и твою оболочки —
нам в космосе будет (потом) интересней,
когда превратимся в две яркие точки,
ведь звезд при рождении этой Вселенной
Творцу не хватило заполнить пространство —
растает, как дым и прибрежная пена,
твой страх пустоты и мое окаянство.

